

- Что ты сказала? Пейн узнал личность Мо По и арестовал его?

Когда Френда узнала новость об этом, она немедленно сообщила ее Кровавой Сове, зная, насколько он важен для него.

Лу Шицзинь был в недоумении. Мо По был рядом с Пейном так долго, не будучи подозреваемым, так как же Пейн вдруг узнал о нем?

Мо По случайно разоблачил себя или кто-то другой разоблачил его?

- Ты узнала, как Мо По был рассекречен? - спросил Лу Шицзинь.

- Сейчас нет никакого способа выяснить это, но, по словам информатора, Пейн заключил Мо По в тюрьму и пытается его, чтобы найти ваше местонахождение.

Лу Шицзинь замолчал, а затем усмехнулся.

- Как он может быть уверен, что Мо По знает мое местоположение?

- Может быть, в организации был предатель, который не только разоблачил Мо По, но и раскрыть его важность, которую вы придаете ему?

- Хорошо, пока не говори об этом другим.

- Я понимаю. - Френда колебалась, а затем сказала: -Глава, я знаю, что Мо По важен для вас, но вы не можете рисковать в одиночку. Это явно ловушка.

- Если ты можешь это видеть, то конечно и я тоже вижу что он меня заманивает. - Лу Шицзинь спокойно сказал: - Будь уверена, я не так глуп.

Завершив видеозвонок, 711 спросила: «Что вы собираетесь делать дальше?»

«Кровавая Сова» снял черную маску, показав лицо, идентичное лицу «Лу Шицзиня». Единственным отличием была пара серебристых глаз.

«Конечно, я собираюсь исполнить желание моего маленького принца».

Поздняя ночь.

Императорская тюрьма №1.

Все, кто содержался здесь, были худшими из худших. Тюрьма была укреплена и усиленно охранялась. Даже муха не могла проскочить.

Два солдата патрулировали вокруг, возвращаясь в центральную комнату наблюдения, не обнаружив ничего необычного.

Было два часа ночи. Чтобы убедиться, что они случайно не заснут, они начали болтать.

- Ты слышал? Новый заключенный, который недавно прибыл, был помощником императора, и он шпион из Кровавой Розы! Так страшно подумать о том, как эта организация может даже поставить людей рядом с императором. Разве они не знали бы всех тайн Империи?

- Это все преувеличения и слухи. Я знаю этого человека. Он был с императором в течение длительного времени и чрезвычайно предан. Ты говоришь, что он шпион, где доказательства? Их нет, верно? На мой взгляд, он, вероятно, чем-то разозлил Его величество и несет наказание под этим оправданием. Этот новый император жесток и безжалостен, даже осмеливается убить свою родную семью. А иметь дело с помощником было бы так же легко, как раздавить муравья.

- Сопровождать императора - это все равно, что сопровождать тигра. Раньше я хотел подняться и стать высокопоставленным чиновником, но теперь, когда я думаю об этом, оставаться тюремным охранником довольно хорошо. Это легко и безопасно, не так ли?

- Ха-ха-ха, кто скажет, что это небезопасно? Я здесь уже пять лет и никогда не видел, чтобы здесь что-то происходило! Это может быть работа с наименьшим риском! - Глядя на монитор, он с гордостью сказал: - Везде есть электрические заборы и камеры, ни одна вещь не может пройти незамеченной.

- Правда?

Холодный, низкий голос внезапно прозвучал в пустой комнате наблюдения. Два охранника, которые были заняты хвастовством и разговорами, были поражены, медленно поворачиваясь, чтобы посмотреть друг на друга, задаваясь вопросом, не ослышались ли они.

- Ты даже не узнал, когда я пришел, но ты все еще говоришь, что ни одна вещь не может пройти незамеченной? - Человек в черном наклонился, по-дружески глядя на двух охранников.

- О, точно, я забыл. У тебя нет глаз на затылке.

Скальпы двух охранников онемели, когда они резко повернули головы. Когда они увидели накидку и маску, их глаза показали свой крайний испуг, подсознательно желая вынуть оружие для самообороны.

Но еще до того, как они смогли прикоснуться к своему оружию, Лу Шицзинь нокаутом лишил их сознания.

Лу Шицзинь стряхнул пыль руками, перешагивая упавших охранников, шагая к монитору.

- Сегодняшний урок: во всем есть риск, не рискуйте.

Глядя на множество кнопок перед монитором, у Лу Шицзиня закружилась голова, не зная, какую из них нажать, чтобы увидеть, где находится Мо По.

Лу Шицзинь мог попросить только 711 о помощи. «Удобный магазин, что нужно нажать?»

«Третья кнопка во втором ряду слева».

Лу Шицзинь нажал на нее. Как и ожидалось, на экране отобразилась комната, в которой находился Мо По.

Мо По был привязан к железному каркасу, его одежда испачкана кровью, как будто его только что сильно пытали.

Лу Шицзинь подтвердил, где содержится Мо По, и приготовился отправиться туда, чтобы спасти его.

«Подождите, что-то не так». 711 остановила его. «Разве вы не думаете, что обстановка странная? По этим камерам кажется, что охранников не так много. Учитывая, что это за место, они не должны быть такими небрежными».

«Я знаю. Намеренное снятие защиты — очевидный трюк, чтобы заставить меня пойти туда». Лу Шицзинь пренебрежительно сказал: «Но даже если я знаю, мне все равно нужно спасти человека, иначе как я могу продолжать играть? Просто подожди, лучшая часть спектакля скоро начнется».

Лу Шицзинь использовал «карту мгновенного телепорта», чтобы избежать всех контрольно-пропускных пунктов и камер, когда он напрямик прибыл в камеру №22, где содержался Мо По.

В тюрьме было тихо этой поздней ночью. Все заключенные спали.

Мо По был вынужден оставаться в вертикальном положении, так как его привязали к металлическому каркасу. Его тело было заковано в цепи, крепко удерживающие его, чтобы предотвратить какое-либо сопротивление.

Мо По повесил голову, казалось, тоже спал, совершенно не подозревая, что в его камере появился кто-то.

Лу Шицзинь сказал 711: «Пейн на самом деле зашел так далеко. Маленький Мо По так предан ему, но, чтобы выманить меня, он мог так быстро обернуться против него. Но я действительно хочу знать, как он узнал, что Мо По один из моих людей. Это не имеет смысла».

711: «Может быть, Мо По слишком сильно любит Пейна, поэтому он разоблачил себя?»

Лу Шицзинь понял, что это так. «Это возможность, в конце концов, любовь делает людей слепыми».

- Мо По, проснись. - Кровавая Сова погладила Мо По по лицу. Мо По медленно открыл глаза. Увидев, что перед ним был Кровавая Сова, его серые глаза наполнились неверием, думая, что он видит сон.

- Это не сон, это действительно я. Я забираю тебя. - сказал Кровавая Сова, когда он раскрыл цепи вокруг тела Мо По.

Но Мо По начал бороться, хрипло призывая:

- Вы не должны быть здесь, оставьте меня! Уходите быстро! Это ловушка!

- Я знаю. - Кровавая Сова успешно снял все цепи и поддержал Мо По: - Но ты здесь. Я должен прийти, даже если это ловушка.

«Хлоп, хлоп...»

За пределами камеры вдруг раздались аплодисменты, а также звук бесчисленных аккуратных и упорядоченных шагов. Свет на потолке включился, освещая внутреннюю часть камеры. Дверь камеры открылась, и молодой император небрежно вошел. Бесчисленные вооруженные охранники стояли позади него. У Пейна была улыбка на лице, когда он сказал:

- Кажется, мой шаг был правильным, Мо По действительно заставил тебя появиться.

Мо По в отчаянии закрыл глаза, крепко сжимая руку Кровавой Совы:

- Извините... Я потянул вас вниз...

Кровавая Сова не был удивлен появлением Пейна. Он выпрямил спину, когда повернулся лицом к Пейну, холодно сказав:

- Ничего не говори о том, чтобы кого-то тянешь вниз. Кровавая Роза никогда не откажется от своих преданных людей.

Пейн поднял бровь:

- Я действительно восхищаюсь глубокой привязанностью Кровавой Сова к своим подчиненным. Но действительно ли это стоит делать только для одного подчиненного?

- Пока я думаю, что это того стоит, то оно того стоит. - Кровавая Сова сказал: - Он может быть одноразовой шахматной фигурой в твоих глазах, но это не так в моем сердце.

- Как великий, благородный и праведный. - Пейн одобритительно кивнул. - Поскольку Кровавая Сова так ценит Мо По, почему бы вам не остаться и не сопроводить его?

Кровавая сова иронизировала.

- Извините, мне это не интересно. Я заберу его сегодня.

Пейн небрежно взглянул вниз, прежде чем оглянуться назад, сказав со слабой улыбкой:

- Я искренне пригласил вас остаться в качестве гостя, как вы делали со мной раньше. Поскольку вы такой неблагодарный, это ставит меня в трудное положение. Если я сделаю шаг, не повредит ли это нашим хорошим отношениям?

Маска на лице Кровавой Сова скрывала его выражение, но из его тона было ясно, что он вообще не заботится ни о ком со стороны Пейна.

- Ваше Величество, неужели вы не думали, что сможете заставить меня остаться с помощью только этих людей? Не стоит недооценивать своего противника.

- Конечно, я бы так не думал. - Голос Пейна внезапно стал холодным: - Я знаю, что ты очень умел, приходишь и уходишь, как тень. Если я хочу удержать тебя здесь, это было бы невозможно с людьми, которые стоят за мной. Так почему же ты не догадываешься, какой еще сюрприз я приготовил для тебя?

Кровавая сова нахмурилась, впадая в раздумья. Он внезапно подумал о возможности и посмотрел вниз на Мо По, которого он все еще поддерживал. Как и ожидалось, он увидел извиняющийся взгляд Мо По.

Кровавая Сова внезапно почувствовал, как что-то холодное прижалось к его талии. Затем, сильный разряд электрического тока, пронесся через его тело и он упал на землю, потеряв все силы.

У Мо По не было ни капли слабости, которую он только что продемонстрировал. Глядя на бессознательного Кровавую Сову на земле, а затем на электрический шокер в своих руках, он поспешно бросил «орудие убийства» и встал на колени перед Кровавой Совой, виновато склонив голову и бормоча снова и снова:

- Извините, Кровавая Сова... Извините, извините...

Лу Шицзинь знал, что это ловушка, но он не ожидал, что Мо По станет ее частью.

Не зря говорят, что предательство было либо первое, либо бесчисленное количество раз.

Хотя Мо По не освободил Пейна тайно, как в оригинальном сюжете.

В конце концов, он все-таки помог Пейну и предал Кровавую Сову, используя себя в качестве приманки, чтобы заманить Кровавую Сову.

То, что называется любовью, может действительно ослепить людей.

Кровавая Сова лежал без сознания на земле, поэтому Лу Шицзинь мог только переместить свое сознание обратно в свое первоначальное тело.

При этом 711 транслировал на экран захватывающие события из камеры.

Пейн медленно подошел к Кровавой Совой и опустился на колени, протянув руку к маске. Долго колеблясь, он решительно снял маску...

Кровь схлынула с лица Пейна, и он замер.

Комментарии дрейфовали, как снежинки.

[Айо? Аю? Айо?]

[Я сделал бесчисленные догадки о том, кем может быть Кровавая Сова, но я действительно не ожидал его?!]

[Я слепой? Они просто выглядят одинаково или они на самом деле одинаковы?]

[Я действительно больше не могу предсказать сюжет, почему Кровавая Сова идентична Цзиньцзинь! Кто-нибудь, пожалуйста, объясните!]

[Захватывающе, захватывающе! Значит ли это, что Цзиньцин на самом деле любит себя???

[Ахахахаха, я люблю этого нарциссического мальчика! Он поднимает флаг того, что делает себя сам!]

711 взволнованно закричала: «Измеритель удовлетворенности! Достиг 80%!»

Лу Шицин закатил глаза, он должен был знать, что этим людям нравится смотреть такого рода странные сюжеты.

Но думая о том, как ему придется столкнуться с гневом своего маленького принца позже, он почувствовал, что у него болит голова.

Хаа, он просто хочет иметь нормальные отношения, разве это так сложно?

—

Вернувшись из тюрьмы №1, Лу Шицин ничего не слышал о том, что Кровавая Сова была захвачен.

Его отец, вернувшись из канцелярии также не упомянул имя Кровавой Совы.

Как будто все, что произошло, было сном.

Лу Шицин не знал, что будет делать Пейн, узнав, что у Кровавой Совы то же лицо, что и у него.

Но из-за недостатка информации, похоже, что ему придется реагировать по ситуации на все, что будет происходить.

Снова наступила полночь. Лу Шицин крепко спал в своей комнате. 711 заснула в автономном режиме.

Все были в глубоком сне, поэтому никто не заметил небольшого самолета, парящего возле над крышей.

С самолета упала веревка и большая тень спустилась по веревке, приземлившись на крышу.

Затем тень проворно забралась к окну Лу Шизиня, проскользнув оттуда в комнату.

Лу Шицзинь спал, это был хороший сон.

Во сне он был в последнем мире, делая то, что он сделал с Хо Лянем. Хо Лянь прижимал его к дивану, они глубоко целовались друг с другом.

Когда их губы разошлись, и он открыл глаза, Хо Лянь стал Пейном.

- Почему ты солгал мне? - Голубые глаза Альфы были наполнены грустью: - Почему?

Лу Шицзинь хотел сказать что-то, но не смог. Он почувствовал, как кто-то душил его шею.

Он не мог дышать, но человек, душащий его, не отпускал его, наклонившись, чтобы запечатать губы, понемногу вдыхая воздух в легкие.

Лу Шицзинь подсознательно пнул ногами, наконец проснувшись.

Но как будто сон не закончился. Как и во сне, на нем был кто-то, кто душил его и целовал одновременно.

Лу Шицзинь хотел драться, но его противник был очень силен. Его борьба только увеличивала прилагаемые усилия другого человека.

Лу Шицзинь понял, кем был этот смелый человек, только когда он пахнул знакомым ароматом моря.

Поскольку он не мог устоять, возможно, было бы лучше просто сдаться.

Лу Шицзинь взял на себя инициативу обхватить шею Альфы, ослабнув сопротивление и ответил на поцелуй.

Пейн заметил инициативу Лу Шицзиня и был ошеломлен, затем он ослабил хватку на шее Омеги и посмотрел на человека под собой.

- Почему ты остановился? - Лу Шицзинь продолжал цепляться за шею, насмешливо прикусив губу: - Я жду, когда ты продолжишь. Если ты не продолжишь, как я могу подать на тебя в суд за посягательство на частную собственность и нападение на Омегу? Все это является уголовными преступлениями. Как ты думаешь, Верховный суд закроет на это глаза, потому что ты император?

- Лу Шицзинь. - Пейн проигнорировал его насмешки, произнося каждое слово: - Человек, который тебе нравится, находится в моих руках.

- А? Неужели? - Лу Шицзинь облизнул верхнюю губу: - Тогда поздравляю, твоя ловушка сработала.

- Ты можешь объяснить? - Пейн потер большим пальцем кадык Омеги, нахмурившись, как будто он столкнулся с трудной проблемой, на которую он не мог найти ответ: - Почему у вас двоих одно и то же лицо?

- А как ты думаешь, почему? - Лу Шицзинь ответил.

Взгляд Пейна пронесся по лицу Лу Шицзиня, сказав тихим голосом:

- У меня есть две догадки. Во-первых, он намеренно изменил свое лицо на твое, но я приказал людям проверить это, и было ясно, что он ничего не сделал со своим лицом. Во-вторых, вы двое обменялись личностями, может быть, ты тоже он, и он тоже ты...

Лу Шицзинь был удивлен догадками Пейна и не мог не смеяться: - Обменялись личностями? У тебя наверняка много воображения. Итак, ты здесь, чтобы проверить, не подделка ли я?

- Я не могу исключить такую возможность.

Пейн начал трогать лицо Лу Шицзиня, пытаясь найти подсказки, но ничего не нашел.

Итак, был ли этот Лу Шицзинь также реальным?

Пейн коснулся железы, выступающей на шее Лу Шицзиня. Феромоны могли быть подделаны, но реакция между двумя высокосовместимыми феромонами не могла.

Пейн начал бессовестно выпускать свои феромоны не для того, чтобы угнетать Лу Шицзиня, а для того, чтобы вызвать у него тепло.

Лу Шицзинь быстро почувствовал что с его телом что-то неладно, когда оно начало нагреваться, знакомое чувство пустоты и желание быть наполненным появились снова.

Черт возьми, неужели все Альфы такие бесстыдные!

- Ты... убери свои феромоны обратно! Черт возьми! - Лу Шицзинь поднял ногу и ударил ею, но поскольку он был ослаблен из-за надвигающейся жары, а тело Пейна было похоже на сталь, его удар ничего не значил.

Пейн был похож на прилежного студента, внимательно изучая реакцию Лу Шицзиня. Он заметил тихим голосом:

- Ты впадаешь в течку? Значит, ты Омега, и ты настоящий?

- Конечно, я настоящий! - Какая пип-собака!

- Может быть, Кровавая Сова тоже Омега? - Пейн подумал об этом. - Нормальные омеги будут иметь реакцию на альфа-феромоны, но не такую сильную, как те, которые имеют высокую совместимость.

Лу Шицзинь хотел плакать.

- Что ты хочешь сделать?

Пейн протянул руку к воротнику Лу Шицзиня, поглаживая тонкие мышцы Омеги, сказав:

- Так жарко, твоя реакция очень интенсивна... Тебя трясет... и ты мокнешь...

Лу Шицзинь закрыл глаза и стиснул зубы, не желая издавать никаких неловких звуков.

- Ты чувствуешь это, верно? - Пейн почувствовал, как Лу Шицзинь пытается прижать их тела друг к другу, и гордо улыбнулся, как ребенок, который преуспел в розыгрыше.

Это был первый раз, когда Лу Шицзинь почувствовал себя так неловко. Под влиянием феромонов он не только не мог сопротивляться, его решимость сопротивляться также становилась все слабее и слабее, пока он не смог только лежать там во власти Пейна.

Постепенно запах нарцисса в комнате становился сильнее. Это были феромоны самой Омеги, которые невозможно было воспроизвести.

Лу Шицзинь скрутился всем телом, проклиная:

- Хватит говорить чепуху, если хочешь, то просто сделай это! Ты так много говоришь, потому что не можешь?

- Разве ты не самый осведомленный о моих возможностях? - Смех вырвался из груди Пейна, и его рука, которая делала все, что хотела, под одеялом, вышла. С его пальцев капала какая-то прозрачная жидкость, когда он вытирал ее о железо Омеги: - Так в чем же правда? Мне очень любопытно.

Лу Шицзинь попытался успокоиться, сохранив последний кусочек ясности.

- Я мог бы сказать тебе правду. - Он дразнил: - Но я боюсь, что ты не сможешь этого вынести.

Половина лица Пейна была скрыта в темноте, его глаза были также скрыты:

- Испытай меня.

Лу Шицзинь задыхаясь, медленно сказал:

- Правда в том, что я Кровавая Сова, а Кровавая Сова — это я. Мы всегда были одним и тем же человеком. Доволен ли ты этим?

Хмурый взгляд Пейна стал глубже, подозрение в его взгляде также усиливалось.

- Нет, ты лжешь. Как такое может быть? - Пейн холодно сказал: - Вы оба не можете быть одним и тем же человеком. Кровавая сова был в Кровавой Розе, но ты в столице. Как вы оба можете быть одним и тем же человеком?

- Ты не понял? У меня есть два тела, но эти два тела могут иметь только одно сознание между ними. - Лу Шицзинь слабо поднял руку, ткнув Пейна в грудь. - Ты мне не веришь? Если ты мне не веришь, то я могу тебе сказать. Например, сегодня перед рассветом я пошел спасать Мо По, который находился в плену в тюрьме №1, но ты подстрекал его предать меня и напасть на меня, верно?

После того, как Лу Шицзинь закончил, он увидел ожидаемый шок в глазах Пейна.

Пейн приказал, чтобы никто не рассказывал о том, что произошло в тюрьме. Если бы он не был там сам, Лу Шицзинь не мог бы хорошо знать детали.

Итак, говорил ли он правду?

- Теперь ты мне веришь? - Улыбка Лу Шицзиня углубилась. Он уже сказал правду, поэтому ему нечего было скрывать. Он провокационно сказал: - Как ты думаешь, ты можешь поймать меня в ловушку? Хочешь верь, хочешь нет, но я за минуту удалю свое сознание в другое тело. У тебя не останется ничего, кроме бессознательного коматозного человека. Если тебе нравится заниматься сексом с вегетативным человеком, то пожалуйста.

711: «Измеритель удовлетворенности находится на уровне 85%! Давайте! Вы можете это сделать, хозяин!»

[Захватывающе! Этот сюжет потрясающий!]

[Черт возьми, действительно ли я предсказал эту любовь к себе?]

[Если я правильно помню, Кровавая Сова - это Альфа, а Цзиньцзинь - Омега,, это действительно должно работать!]

[Я не согласен, мне не нравится эта любовь к себе, я поддерживаю любовный треугольник! Секс втроем был бы более захватывающим!]

[Эхехехе, как трогательно! Моя улыбка медленно становится извращенной.]

Пейн внезапно скривил губы и засмеялся, поднял подбородок Лу Шицзиня, и клюнул его в губы.

- Какой приятный сюрприз, оказывается, у тебя на самом деле нет никого, кто тебе нравится. Говорить, что тебе понравился Кровавая Сова, было просто оправданием.

Лу Шицзинь потерял дар речи, было ли это тем, на чем должен был сосредоточиться Пейн?

Пейн казался намного счастливее, даже немного взволнованным, когда он спросил:

- Можешь ли ты на самом деле менять тела?

У Лу Шицзиня было плохое чувство, почему он чувствовал, что улыбка Пейна кажется немного извращенной?

- Что ты хочешь сделать? - Лу Шицзинь сглотнул слюну.

Пейн поднял парализованного Лу Шицзиня с кровати. Лу Шицзинь не мог сопротивляться и мог только позволить ему делать то, что он хотел.

Он опустил голову, чтобы посмотреть на Лу Шицзиня, нежно улыбаясь:

- Ведущий бионический ученый Империи недавно изобрел прибор - нейронный датчик связи, который может соединять чувства двух разных людей, разве это не интересно?

Лу Шицзинь: «!!!»

Альфа нес Омегу на плече, когда он выходил из окна, хватаясь за веревку, висящую снаружи, когда они исчезали в ночи.

<http://bllate.org/book/14106/1241035>